

Ты и *вы* в русском речевом этикете: вариативность норм

В заметке рассматривается использование местоимений *ты* и *вы* (и соответствующих глагольных форм) при обращении к одному лицу в русском речевом этикете. Обсуждаются некоторые специальные случаи. Отмечается вариативность норм в данной области.

Ключевые слова: норма, вариативность, речевой этикет, адресация, местоимение.

В конце 1980-х мы с Григорием Ефимовичем Крейдлиным по договору с издательством «Просвещение» писали книгу для учащихся «Математика помогает лингвистике», и встречались для этого почти ежедневно. В процессе написания книги мы подружились. При этом обращались мы друг к другу, как это было принято в нашей среде, по имени (соответственно, *Гриша* и *Алеша*), но на «*вы*».

Книга была закончена в 1990, но финансовые трудности издательства не позволили ему тогда же выполнить условия договора. Она была опубликована лишь в 1994, после того как вошла в число победителей открытого конкурса, проводимого в рамках программы «Обновление гуманитарного образования в России» и получила финансирование программы¹.

Наша дружба продолжалась и после того, как книга была написана и опубликована, и способ обращения оставался тем же. Но во время Летней лингвистической школы 1995 мы все же решили перейти на «*ты*» и для этой цели выпили на брудершафт. Однако инерция делала свое дело, и мы некоторое время продолжали обращаться друг к другу на «*вы*».

Наконец через несколько дней мы решили прибегнуть к радикальным мерам и условились, что тот из нас, кто назовет другого на «*вы*», ставит ему бутылку. В первый же день действия этого условия мы проиграли друг другу в общей сложности 25 или 26 бутылок (разумеется, бутылки шли в общий фонд Школы и выпивались всеми преподавателями сообща). Чаще всего события развивались по следующему сценарию. Гриша мне говорил нечто вроде: «Алеша, при-

несите, пожалуйста, ...», – на что я, чрезвычайно довольный, отвечал: «Гриша, с вас бутылка!», – и счет становился 1:1. Во второй день совокупный проигрыш оказался вдвое меньше (примерно 13 бутылок), а дальше вскоре мы привыкли к обращению на «ты» (тем более что бутылок в близлежащем ларьке не осталось, и за проигранной бутылкой приходилось ехать в г. Ступино).

Эта история иллюстрирует сразу несколько моментов, связанных с использованием обращений на «ты» и на «вы» в русском речевом этикете². Во-первых, если люди знакомы между собою, между ними обычно устанавливается устойчивый способ обращения, в принципе не зависящий от конкретной ситуации. Во-вторых, важно, что люди, которые обращаются друг к другу на «вы», могут в какой-то момент перейти на «ты», и для этого в русской культуре иногда используется особый ритуал – совместное питье («на брудершафт»); обратный переход почти никогда не практикуется, и, разумеется, никакого ритуала не предполагает. Наконец, существенно, что в качестве «обращения» на «ты» и на «вы» мы воспринимаем не только использование самих местоимений *ты* и *вы*, но и выбор числа согласующихся с ними форм (в частности, глаголов): мы оба считали само собой разумеющимся то, что использование форм типа *принесите* представляет собою разновидность обращения на «вы»³.

В свете всего сказанного необходимы некоторые уточнения общих правил использования рангов «ты» и «вы», описанных в «Толково-комбинаторном словаре русского языка» (ТКС)⁴.

Прежде всего, следует уточнить и дополнить такое замечание: «Ранги в отношениях данной пары носителей, установившиеся с детства хотя бы одного из них, имеют тенденцию сохраняться независимо от остальных факторов...»⁵ На самом деле правило о сохранении рангов действует лишь в одну сторону (как это можно, кстати, видеть и из примеров, приводимых в ТКС): если ранее при общении использовалось обращение на «ты», переход на «вы» в норме не происходит. Наличие ритуала перехода на «ты» (к тому же вовсе не обязательного) лишь свидетельствует о данной закономерности. При этом правило сохранения ранга «ты» имеет более общий характер в том смысле, что этот ранг сохраняется во всех случаях, а не только тогда, когда он установился с детства.

Не вполне точно указание ТКС на то, что при обращении к покойникам используется ранг «ты»⁶; поскольку нередко встречаются и примеры обращения к покойникам на «вы»: так, Маяковский в стихах обращался на «вы» к Пушкину (*Я люблю вас, но живого, а не мумию*), к Ленину (*Товарищ Ленин, я вам докладываю*), к только что умершему Есенину (*Вы ушли, как говорится, в мир иной*). Это не было индивидуальной особенностью Маяковского. Так, мно-

гие советские поэты писали стихи, обращенные к Ленину, и в них нередко встречалось обращение на «вы», напр. *Скажите, Ленин, мы – каких Вы ждали, Ленин?! (Андрей Вознесенский)*. Именно обращение на «вы» использовалось в многочисленных стихах, написанных на смерть Сталина и обращенных к покойнику, напр. *Нет слов таких, чтоб ими рассказать, / Как мы скорбим о Вас, товарищ Сталин! (Константин Симонов); Вас не стало. Вы навек уснули (Сергей Смирнов)*.

В ТКС справедливо указывается, что ранг «ты» используется при обращении к Богу⁷. Можно добавить, что обращение на «ты» используется в молитвах не только по отношению к Богу, но и к Богородице, и к любому из святых. Понятно, что молитвы в церковной практике произносятся не на русском, а на церковнославянском языке, поэтому в них используется не русский, а церковнославянский «речевой этикет», в котором вообще отсутствует различие рангов «ты» и «вы»; но можно заметить, что любая спонтанная молитва, даже произнесенная по-русски, будет, несомненно, использовать обращение на «ты».

Добавлю, что священник, принимающий исповедь, с большой долей вероятности будет обращаться к исповеднику на «ты», даже в тех случаях, когда вне рамок исповеди естественно было бы ожидать обращения на «вы» (ср., напр., заключительную главу «Октября Шестнадцатого», сцена исповеди Зинаиды Алтанской). По-видимому, это связано с формулой отпущения грехов (...*да простит ти, чадо...*), произносимой на церковнославянском языке и тем самым предполагающей обращение на «ты»: странно было бы после произнесения этой формулы внезапно перейти на «вы».

При мысленном обращении «про себя» используется обращение на «ты» даже в тех случаях, когда при публичном обращении (даже не обязательно «вслух») было бы использовано обращение на «вы». Приведу пример из эссе Александра Солженицына «Наши плюралисты». Он цитирует высказывание Григория Померанца: «Пока старые большевики не были истреблены – над ЦК и ЧК клубился дух демократии», – и выражает свое решительное несогласие замечанием в скобках: «Попал бы ты к ним туда!» Ранг «ты» используется, потому что это замечание как бы отражает мысль автора, спонтанно возникшую при чтении высказывания оппонента. Это не противоречит тому, что Солженицын и Померанц были на «вы», что видно и из последующего текста «Наших плюралистов»: «Из всех обращусь лишь к тому, от кого нельзя было ожидать. Григорий Соломонович! Ведь Вы призываете, чтобы даже в разоблачении Гулага, миллионных коммунистических уничтожений, не было бы “пены на губах”».

В заключение коснусь парадоксального совмещения рангов, когда используется этикетное обращение типа *ваше величество*, *ваше превосходительство* (т. е. ранг «вы»), но при выборе местоимения-подлежащего или форм глагола используется ранг «ты». Соответствующие примеры с обращениями *ваше величество* и *ваше превосходительство* уже приводились в более ранней статье⁸, напр.:

- Ваше величество, отпусти меня на свободу [Лидия Чарская]
- Так стало, ты, ваше превосходительство, тады те смертные казни подпишешь? [Андрей Платонов]
- Ваше величество, скажи, ну откуда ты хоть узнал? [Игорь Бахтерев]

Можно добавить еще ряд примеров (в основном из «Национального корпуса русского языка»):

- ...толстый откупщик рыдал, как ребенок, и все твердил: «И жизнь и имущество возьми, ваше величество!» [Лев Толстой]
- Не тужи, ваше величество! [Саша Черный]
- Прикажи, ваше величество, вздернуть гада! — осмелев, закричали казаки. [Вячеслав Шишков]
- Ты завсегда, ваше величество, кровно обижаешь меня. [Вячеслав Шишков]
- Оборони, ваше величество, нас от Симонова, а мы тебе все покорны. [Вячеслав Шишков]
- А ты, ваше величество, окажешь ли поддержку купечеству-то...? [Вячеслав Шишков]
- Зачем на муку меня посылаешь, Ваше величество? [Эдвард Радзинский]

Приведу также примеры с обращением *ваше превосходительство*:

- ...позволь тебе, ваше превосходительство, заметить... [Салтыков-Щедрин]
- Что же, ваше превосходительство, ты хочешь сделать с товарищем? [Константин Станюкович]
- Ты, мол, не беспокойся, ваше превосходительство, — все честь честью будет сделано. [Александр Куприн]
- Ваше превосходительство, позволь рекомендовать тебе: Денис Иваныч Фонвизин, дворянин, отпрыск достопочтенных родителей. [Вячеслав Шишков]
- Подержи, ваше превосходительство, — задыхаясь от негодования, сказал Чукарин... [Петр Краснов]
- Ты меня, ваше превосходительство, не учи!.. [Петр Краснов]
- Прикажи, ваше превосходительство... [Вячеслав Шишков]
- Долгонько ждать заставляешь, ваше превосходительство! [Леонид Леонов]

- Прикинул я и говорю: давай, мол, ваше превосходительство, на лошадке да пролетке сойдемся. [Борис Васильев]
- Здравствуй, ваше превосходительство! Что делал? [Василий Аksenov]

Такие же высказывания (и еще более многочисленные) можно указать и с обращением *ваше благородие*, и с другими аналогичными обращениями, напр.:

- Ладно, иди, ваше благородие. А я— сейчас. [Леонид Пантелеев]

Конечно, в то время, когда создавался ТКС, такие обращения были не актуальны в живой речи, но, как видно из примеров, использовались в художественной литературе, в том числе и новейшей. Поэтому полное описание правил употребления рангов «ты» и «вы» должно было бы их учесть. Однако следует иметь в виду, что такое «совмещение» рангов не является единственно нормативным: столь же многочисленны примеры, когда при использовании таких этикетных обращений говорящий выбирает ранг «вы». Здесь совершенно очевидна вариативность этикетной нормы, и представляется, что описание русского речевого этикета должно ее учитывать и не пытаться унифицировать норму.

Примечания

- 1 Спонсором программы был известный американский предприниматель и общественный деятель Джордж Сорос, и я пользуюсь случаем, чтобы выразить ему нашу признательность.
- 2 Следует иметь в виду, что в отношении норм речевого этикета как ни в каких других нормах чрезвычайно велики расхождения между представлениями разных носителей нормы относительно того, что «правильно», а что — «неправильно». При этом достоверной кодификации норм, которая позволила бы судить, кто из носителей взаимоисключающих представлений прав, обычно нет (исключение составляют нормы протокола и ритуализованного этикета). Кроме того, в различных социумах нормы речевого этикета весьма различны: совсем разные нормы используются в армии, в академической среде и жизни церковного прихода, и человек, попавший в новый для себя социум, подчас воспринимает это как изменившийся укус. Существует также региональное варьирование норм речевого этикета. В результате обнаруживается, что самые простые вопросы, касающиеся особенностей русского речевого этикета, могут вызывать разногласия среди носителей русского литературного языка (о связанных с этим проблемах описания русского речевого этикета см.: Шмелев А.Д. Русский язык начала XXI в.: действительные и мнимые изменения // Русский язык и литература во времени и пространстве. Шанхай, 2011. С. 438-443).
- 3 Ряд примеров, свидетельствующих, что выбор глагольных или некоторых других согласующихся форм (единственное или множественное число) вос-

принимается носителями языка как свидетельство обращения на «ты» или на «вы», приведен в статье: *Шмелев А.Д. Парадоксы адресации // Логический анализ языка. Адресация дискурса. М., 2012. С. 136.*

- ⁴ *Жолковский А.К., Мельчук И.А.* Ранги «ты» и «вы» речевого этикета (в речи образованных носителей) // *Жолковский А.К., Мельчук И.А.* Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Вена, 1984. С. 891-892. Формулируемые ими правила имеют следующее логическое строение: описываются ситуации, в которых выбирается ранг «ты», а далее говорится: «**Ранг «вы»** принят в остальных случаях».

Описания, обнаруживаемые в многочисленных пособиях по русскому речевому этикету, обычно менее эксплицитны и содержат еще большее количество лакун (хотя в них иногда упоминаются подробности, не учтенные в ТКС).

Отдельно следует упомянуть толкование, которое дает русскому обращению на «вы» Анна Вежбицка (*Wierzbicka A. Semantics, culture, and cognition: Universal human concepts in culture specific configurations. New York; Oxford, 1992. P. 322*):

I want to speak to you the way people speak
to people whom they don't know, or whom they don't know well
and who are not children
or the way people speak to more than one person at a time

Последняя строка в приведенном толковании отражает этимологическую связь ранга «вы» с местоимением множественного числа.

Обратим внимание на то, что Анна Вежбицка исходит из того, что во всех случаях, не удовлетворяющих условиям, сформулированным в толковании, используется ранг «ты». Тем самым логика ее толкования в некотором смысле противоположна логике правил А.К. Жолковского и И.А. Мельчука. Понятно, впрочем, что толкование А. Вежбицкой не учитывает всех деталей использования рангов «ты» и «вы» (и не претендует на это).

- ⁵ *Жолковский А.К., Мельчук И.А.* Указ. соч., с. 892.

- ⁶ Там же, с. 891.

- ⁷ Там же, с. 891.

- ⁸ *Шмелев А.Д.* Парадоксы адресации..., с. 144.